

ЗА СИНТЕЗ ПРАВДЫ И ПОЭЗИИ

Государственный русский драматический театр ЭССР начинает свой 21-й сезон. Вместе со всей страной ему предстоит достойно отметить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина.

В чем видит театр свои задачи? Чего хочет достичь?

Грандиозен размах подготовки к ленинскому юбилею. Огромная информация о жизни и деятельности вождя, которую мы получили и еще будем получать. Что же можно добавить нового к портрету Ленина, создаваемого временем?

Ленинская тема не исчерпывается произведением, рассказывающим лишь о Ленине. Широка, целенаправленность, глубина ленинских идей лежат в основе всей нашей жизни. Для нас мерой этого сезона является прежде всего философский и эстетический масштаб происходящего на сцене. Дело не в том, чтобы создавать полотна сверхгигантского размера, а в том, чтобы правдиво отражать действительность, творить честно, патристично, — это и есть настоящий ленинский долг художника.

Юбилейный сезон ставит вопрос об избранной позиции особенно остро. Ленинская тема, включающая в себя все многообразие сегодняшней жизни народа, требует тонко определенного творческого подхода. Нужно найти ту художественную призму, которая сделает глаза зрителя зоркими и требовательными.

Я себя под Лениным вижу, чтобы жить в революцию дальше.

(В. Мажковский)

«Себя под Лениным чистить» — что может быть точнее этой емкой поэтической формулы? Искусство — это всегда путь приближения к идеалу. Люди — люди. Проживешь свое: пока, много всяких, грязных ракушек. Наплевать на бока.

ВРЕМЯ не ждет. Оно страстно требует сознания от ракушек, требует соразмерения своей жизни с коммунистическими идеалами. В этом основной пафос пьесы Н. Погодина «Мой друг», которая в нашем театре станет главным спектаклем этого сезона.

Погодин — большой советский драматург, писатель искренний, страстный и смелый. Талантливые годы. Страна строится. Идея строительства социализма перешла из книг в жизнь, в быт. Обветренные лица, ясные ступни, огненные блики сварки,

Время радостное, энергичное, драматическое. И Погодин пишет с нем широким, талантливо, с блеском.

В пьесе писателя Гас нет ни малейшего признака кабинетного изваяния, отороченного от реальной площади изотонного залоном. Трудно инженеру Гаю. Много вокруг приспособленчества, шкурничества, неразберихи. Но Гай храбро бросается в бой и после очередной «запарухи» выходит из сражения, озлобленно поблескивая глазами: «Я жив, друзья мои, я жив!». Такой человек в борьбе закалялся. Жива, свежа и увлекательна была идея, вера, цель. Раци не выносили все.

Как разнообразна жизнь в пьесе! В бешеном ритме чередуются драматические, сатирические, лирические, уморительно смелые эпизоды. И в этой красочной палитре не ухитрится главный, то к чему зовут «Мой друг». Не забывая в суете жизни великой цели! Неверно поговорила: «Цель оправдывает средства». Благородная цель — благородные средства! Мы ведь строим бесклассовое общество — чистить себя надо, писатели!

Пьеса «Мой друг» входит в предпологаемую нами театром дилогию, посвященную ленинскому юбилею.

Начнем дилогию, очевидно, пьесой М. Бугакова «Дни Турбиных». М. Бугаков — писатель своеобразный, с оригинальной формой письма, с произвольными зорками взглядом на жизнь.

Соединяя нежную лирику, полудлинный драматизм, юмор и гневную сатиру, эта пьеса лежит в остром русле с «Моем другом» Погодина.

Но и очень контрастно эти произведения. Именно по принципу контраста мы строим нашу дилогию.

«Дни Турбиных» охватываются словами одного из персонажей: «Сегодняшний вечер — великий пролог к новой исторической пьесе».

В дилогии мы хотим столкнуться два мира — мир уходящий и мир строящийся. Утверждение «Моем другом» общества людей с целью, с верой — яркий контраст замкнутости и социальной ограниченности ряда героев «Дней Турбиных».

При разном общественном климате пьесы нужно, очевидно, по-разному обобщающим постановкой художественном приеме.

С КРОМЯ близноты революционного эстонского города. Наши дни. Вечер. Оканчивается напряженная жизнь бойцов. В красе — доктор Сумматаяв. Впереди — очередные ночные дежурства. Ничто не дает возможности предположить, что через несколько минут здесь загорится драматическая ситуация, что прошлое внезапно вернется в жизнь доктора Сумматаява, что возникнут удивительные события войны, пока-

ние на лихо закрученный детектив, которые поставят доктора на грань катастрофы. И перелом Сумматаяв, всегда считавшим себя вне политики, предстанет итог его собственной судьбы во всей ее беззастенчивости. На фоне документов пролетит перед нами история, результат которой будет вопрос: «С кем ты, человек? Ведь если ты сидишь на двух стульях — значит, ты равнодушен к добру и злу. Бойся тогда собственных мыслей и поступков — придет время, и они будут вершить над тобой высший суд».

Таков смысл пьесы эстонского драматурга Р. Клаутера «Высота», которую наш театр посвящает 25-летию освобождения Эстонии от немецко-фашистских захватчиков. Премьера этого спектакля состоится в конце сентября.

Очевидно, нет особого резона в небольшой статье рассказывать обо всех постановках года, но вот о «Ревизоре» Гоголя поговорить надо обязательно.

С волнением мы приступаем к ней. Написанная о «Ревизоре» огромная литература едва ли исчерпала возможности этой гениальной комедии. То же можно сказать и о множестве постановок «Ревизора», которые были и которые будут. Все и всегда находили в пьесе что-нибудь свое — мировая слава «Ревизора» только начинается.

По словам Н. В. Гоголя, он решил собрать в пьесе все дурное и разное над ним посмеяться. Поэтому невозможно ограничить содержание «Ревизора» одной какой-либо темой.

Пьеса многообразна, как многообразны человеческие недостатки. Действие происходит в далеком прошлом, и нет нужды его модернизировать — в задушной форме один из секретов обаяния комедии.

Но если смотреть на «Ревизора» только как на рассказ о чем-то безвозвратно ушедшем — воспринимать будет музейно мертво. Если же чувства и действия персонажей пьесы окажутся живыми и понятными — наше восприятие будет эмоционально свежо, мы будем смеяться, догадываясь, негодовать, даже относиться к уходящему будет активно, симпатично.

«Человечество, смеясь, растает» — со своим прощанием, — эти слова К. Маркса стали хрестоматийными.

Но пусть рассказывая о человечестве со своим пороками и доблестями, искусство стремится уловить это рассказание. Своей постановкой «Ревизора» мы хотим внести маленькую лепту в процесс очищения людей от пороков. И хотя эти пороки отнюдь не равнозначны для сегодняшнего времени и для сегодняшнего дня, все же они нежно держатся за жизнь.

Н. В. Гоголь смеется над дурными по ним большого гуманистического извая. Мы будем стараться не утратить это в своей постановке.

ТА ИДЕЯ, которую хочется выразить в спектакле, в театре называется сверхзадачей. Идея, которая объединяет всю деятельность и устремления театра, — это уже сверхсверхзадача. Употребленные нами технологические термины наполняются каждый раз конкретным содержанием. Мы попытались рассказать о той сверхзадаче, которая должна определить ленинский сезон в нашем театре.

Но крупные задачи требуют и укрупненного подхода к их воплощению. Как соединить свойственное нашему театру внимание к мельчайшим деталям психологического поведения образа, стремление к максимальной жизненной достоверности с крупномасштабностью темы? Конечно, как правду соединить с поэзией?

Конечно, если в спектакле есть правда — это уже совсем неплохо. Отсутствие правды закрывает путь к дальнейшему. Как же должна появиться поэзия? К сожалению, формулы для этого нет, искусство не рождает правил, но, я думаю, что увлеченность темой, самозабвенная уверенность, что пьеса многим откроет глаза, ролит тот накал, то жадное желание жить удивительной жизнью, от которых уже недалеко и до поэзии.

Хорошо об этом сказал известный советский кинорежиссер Довженко: «Писать буду так: в одну руку возьму маленькую кисточку для выписывания глаз и ресниц, другой рукой возьму самую широкую кисть для десятилетия, для простоты, количества, величия и величия событий. Попробую сложить все в единое целое».

Приближаться к этой задаче дано не многим. Но пусть она стоит перед нами, как маяк, огонь которого направляет судно.

С. ЛЕРМАН.
Заслуженный деятель искусств ЭССР, главный режиссер театра.

Сцена из спектакля «Два товарища». В роли Тани артистка Н. Самарина, в роли Валерия артист В. Сигов.

ПРИЯТНОЕ ЗНАКОМСТВО

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ

ЗНАКОМСТВО с Государственным русским драматическим театром ЭССР, состоявшееся летом этого года, запомнилось зрителю не только по ряду театральных моментов, но и по атмосфере праздничной приподнятости и жизнеутверждения, которая царяла в зрительном зале во время пребывания в театральном здании.

Хорошо об этом сказал известный советский кинорежиссер Довженко: «Писать буду так: в одну руку возьму маленькую кисточку для выписывания глаз и ресниц, другой рукой возьму самую широкую кисть для десятилетия, для простоты, количества, величия и величия событий. Попробую сложить все в единое целое».

Приближаться к этой задаче дано не многим. Но пусть она стоит перед нами, как маяк, огонь которого направляет судно.

С. ЛЕРМАН.
Заслуженный деятель искусств ЭССР, главный режиссер театра.

Спектакль «Огня в гнев» — это знакомство с театром ЭССР, которое состоялось в зрительном зале в театральном здании.

Хорошо об этом сказал известный советский кинорежиссер Довженко: «Писать буду так: в одну руку возьму маленькую кисточку для выписывания глаз и ресниц, другой рукой возьму самую широкую кисть для десятилетия, для простоты, количества, величия и величия событий. Попробую сложить все в единое целое».

Приближаться к этой задаче дано не многим. Но пусть она стоит перед нами, как маяк, огонь которого направляет судно.

С. ЛЕРМАН.
Заслуженный деятель искусств ЭССР, главный режиссер театра.

Новый сезон в Государственном русском драматическом театре ЭССР

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

КАК-ТО на спектакле нашего театра «Дипломат» писатель-драматург Алексей Горюнов поздравил артистов с наступающим юбилеем. Среди них был и писатель Сергей Михалков. После окончания представления он прошел за кулисы. И сразу заговорил об исполнителе главной роли: «У вас превосходный Механиков! Это очень ценно для спектакля. Хорошо, что в театре есть такие артисты, как Ермаков, который считает в себе юмор, обаяние, тонкий юмор. Он имеет почетное звание!»

Тогда мы говорили, что еще нет, но уверен: В. М. Ермаков получит звание заслуженного артиста. Мы говорим так потому, что он действительно способен актера. Да к тому же работает в театре с момента его основания.

И вот теперь открывал сезон, мы, товарищи и коллеги, а вместе с ним много замечательных артистов и драматургов. В. Ермаков с радостью отмечает, что семья замечательных артистов: родители по праву полагались. Этих людей мы любим и уважаем. Указ Президиума Верховного Совета ЭССР о присвоении почетного звания Владимиру Михайловичу Ермакову.

Володя Ермаков (так мы привыкли называть его с юности) — человек с исключительными талантами. Он серьезно занимается при выполнении своей работы. Ермаков обладает всеми качествами, которые требуются для творческой профессии артиста. Это, что называется, идеальное сочетание таланта и трудолюбия.

Володя Ермаков (так мы привыкли называть его с юности) — человек с исключительными талантами. Он серьезно занимается при выполнении своей работы. Ермаков обладает всеми качествами, которые требуются для творческой профессии артиста. Это, что называется, идеальное сочетание таланта и трудолюбия.

В. Ермаков.

Тогда мы говорили, что еще нет, но уверен: В. М. Ермаков получит звание заслуженного артиста. Мы говорим так потому, что он действительно способен актера. Да к тому же работает в театре с момента его основания.

И вот теперь открывал сезон, мы, товарищи и коллеги, а вместе с ним много замечательных артистов и драматургов. В. Ермаков с радостью отмечает, что семья замечательных артистов: родители по праву полагались. Этих людей мы любим и уважаем. Указ Президиума Верховного Совета ЭССР о присвоении почетного звания Владимиру Михайловичу Ермакову.

Володя Ермаков (так мы привыкли называть его с юности) — человек с исключительными талантами. Он серьезно занимается при выполнении своей работы. Ермаков обладает всеми качествами, которые требуются для творческой профессии артиста. Это, что называется, идеальное сочетание таланта и трудолюбия.

Володя Ермаков (так мы привыкли называть его с юности) — человек с исключительными талантами. Он серьезно занимается при выполнении своей работы. Ермаков обладает всеми качествами, которые требуются для творческой профессии артиста. Это, что называется, идеальное сочетание таланта и трудолюбия.

СЛОЖНЫЙ РУБЕЖ

Сцена из спектакля «Соловьиная ночь». В роли Инги артистка Э. Брусничина, в роли Кузкова артист В. Архипенко.

Бородин и отправил на Родину, чтобы спасти от сурового наказания за серьезный дисциплинарный проступок.

Мне повезло слышать, как, выходя со спектакля, зрители говорили примерно следующее: «Да, конечно, генерал Лукьянов — очень гуманный, ослепший души человек. Но если в армии будут командовать вот такие «добрые люди», армии у нас не будет. Усталость есть устал. Приказ есть приказ. Генералы обязаны понимать это».

Что ж, в таких высказываниях есть резон. Но давайте вспомним генерала Лукьянова таким, каким увидели его в одной из первых сцен спектакля.

Ладный, странный, податливый, суровый. Двадцать реплик, короткий разговор с капитаном Никончиком — и не остается ни малейших сомнений: этот человек имеет склонности к какому бы то ни было садизму.

«Абсолютно бесцеремонный человек», — так аттестует Никончик своего генерала.

Перевести миланского серванта Никончику в часть, где служат ее муж? Нет!

«Товарищ генерал, так война ведь кончилась...»

«Война кончилась, служба нет!»

«Война кончилась, служба нет!»

Эту фразу, произнесенную властным, не допускающим возражений тоном, мы слышим и в спектакле не раз. На том стоял и твердо стоит боевой генерал Лукьянов.

Что же могло заставить такого человека добровольно, понимая всю тяжесть принятой на себя ответственности, нарушить приказ командующего? НЕ ШКОЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ.

Война кончилась. Только что смолк орудейный гром. На смену ему пришел торжественный гром победных маршей. Тревожное ожидание новых неслыханных без сомнения трепетных предчувствием притянувшегося за поворотом счастья...

Человечество жило только этим: кончилась война! И в тот самый час, когда над землей возмолось солнце Мира, независимо ни от чьей воли, ни у кого не спросив, встали в ряды, стали реально-

Для молодого режиссера это был эксперимент весьма смелый, но, как оказалось, завершившийся удачей. В интерпретации В. Черненко «Соловьиная ночь» Петра и Инги стала яркой, эмоциональной, достоверной.

И все же многие спрашивают: нужно ли было перевести роль Инги на немецкий язык, не ослабит ли это для актрисы задачу раскрытия внутреннего мира героини?

Не ослабит. Самосознание Инги еще только пробуждается. Эта девятнадцатилетняя девушка пока воспринимает мир лишь эмоционально. И потому все, что может КАЗАТЬ Ингу, особого значения не имеет. Важно показать, что она ЧУВСТВУЕТ. С этой задачей артистка Э. Брусничина справляется отлично.

Страх. Неверие. Удивление. Благодарность. Привязанность. И наконец, рождающаяся в ливневом сердце любовь. Все это — в глазах актрисы. В ее жесте, интонациях, внутреннем монологе. А ее немецкий язык — лишь еще одна деталь, подчеркивающая достоверность происходящих событий.

Артистка Э. Брусничина таланты знает давно. А вот с исполнением роли Петра артистом Е. Гайчуком по-настоящему познакомиться впервые в «Соловьиной ночи». Его сервант Бородин совсем не походил на тех податливых, лживых, бражничавших парней, которых обычно выводят в подобных ролях. Немного неулыбчивый, даже грустный, скорее флегматичный, чем полновесный, Е. Гайчук начал не выходя из ряда обычных «кавказцев». Но от сцены к сцене, от картины к картине растет симпатия зала к герою. Гайчук ничего не «играл». Он жил жизнью Петра Бородина, он был мальчишкой, ставшим на войне мужчиной.

Есть и нем сдержанность и сдержанность, смущение и упрямство, боль и нежность. Словом, сервант Бородин убедил зрителей в том, что в наш театр пришел интересный артист Евгений Гайчук. Без его участия тех же зритель поверить, что сервант Петр Бородин, нарушивший устав и, бесспорно, заслуживший наказания, стоит того.

Значит, все-таки генерал Лукьянов оказался «добрым дядей»?

Думаю, что исполнителем роли Лукьянова заслуженный артист ЭССР Е. Васильев достаточно убедительно отвечает на этот вопрос.

Мы являемся в конце спектакля таким же, как и в начале, когда он впервые появился на сцене. Артист не внес никаких изменений во внешний рисунок образа. Та же суровость, та же властность. Но, вероятно, именно это и заставляет поверить: решение генерала — не уступка сентиментальности. Просто Лукьянов понял то, чего еще не успели осмыслить на том рубеже войны и мира очень многие.

— Ты посмотри на этих ребят, — говорит Лукьянов своему старому бывалому другу подполковнику Гуре, — они доказали, чего стоят. Нам уже не до того осталось... скоро их черед владеть миром. И они должны получить его из чистых рук.

Да, он понял, старый служака генерал Лукьянов: надо беречь побед и жизни и добра, приближающиеся в молодых сердцах. Слишком много их погибло на войне — юнцов, так и не успевших узнать, что такое любовь, радость созидания. А те, кто выжил, должны жить! Жить по законам мирного времени, с его непреходящими ценностями.

СПЕКАКЛЮЮ ЖИТЬ

Помимо уже названных, в спектакле немало и других интересных актерских работ.

Тонко и умно ведет свою роль артист Н. Егоров, исполняющий роль майора Тимофеева. Очень колоритен капитан Федоровский в исполнении артиста Л. Шевцова. Он мог бы играть откровенного подлеца. Но у Шевцова Федоровский не лишен обаяния, даже какой-то своей (пусть примитивной) лиричности. Это делает созданный им характер более глубоким, интересным.

Младший сервант Никончик (артистка С. Суздальцева), старшина Кузков (народный артист ЭССР В. Архипенко), французская девушка Зизи, только что освобожденная из фашистского концлагеря (артистка Т. Солодников), — каждый из них привнес в спектакль заряд эмоциональности и вместе с тем сдержанности, которые и создают общее ощущение обаяния «Соловьиной ночи».

С. СТАВЦКАЯ.

ПЕЧА лауреата Ленинской премии Валентина Ежова «Соловьиная ночь» — это рассказ о войне. И, пожалуй, даже не о мире. Валентин Ежов «разместил» своих героев на узком рубеже, отделяющем войну от мира. Для драматурга, и особенно для постановщика «Соловьиной ночи» в Государственном русском драматическом театре ЭССР молодого московского режиссера Виталия Черненко, эта пьеса — своеобразный психологический экскурс в памятные всему миру дни мая 1945 года.

О ЧЕМ СПОРЯТ ЗРИТЕЛИ?

Наиболее горячие дебаты вызывает в спектакле образ одного из главных героев генерала Лукьянова. Это он, генерал Лукьянов, нарушив приказ командующего, срочно демобилизовал серванта